

Глава 839. У Талантливых Людей Высокие Стремления

Подняв голову, слепой улыбнулся:

— Брат, ты говорил, что нашёл на стене Секты Дао след навыка меча, отличный от навыков меча Секты Дао, то разве не выдаёшь сам себя? Не знаю, что именно ты расследуешь, но когда ты говоришь другим о своей находке, то, если Му'эр и вправду убийца, он определённо изменит свой навык.

Взгляд Цюй Хэ упал на старика, и он неторопливо ответил:

— А с чего ты взял, что я не рассказал об этом преднамеренно?

Слепой был слегка ошеломлён.

Цюй Хэ сложил руки за спиной и улыбочиво проговорил:

— Если он имеет отношение к случившемуся, то определённо попытается спрятать свой навык меча, и когда он будет его исполнять, я сразу же увижу, прячет он его или нет. Более того, в мельчайших деталях изменённого навыка и рунах, созданных его Ци, можно будет увидеть следы настоящей версии.

Цинь Му начал волноваться.

Цюй Хэ продолжил:

— Если он имеет отношение к произошедшему, то, как только он исполнит свой навык, от моих глаз ничто не ускользнёт. Если же он непричастен, то ему нечего прятать. В Лагере Божественных Констеблей райских небес я известен своими божественными глазами, обычные фокусы со мной не пройдут.

Прищурившись. Слепой проговорил:

— какое совпадение, у меня тоже божественные глаза. Мои знакомые называют меня слепым, впрочем, я не констебль. Но я знаю выдающегося монаха, который когда-то был констеблем.

— Божественные глаза ни жней границы, называющие себя слепым? — Цюй Хэ не мог держать смеха. — Люди нижней границы и вправду чудны. Если это и вправду так, то самый быстрый из вас окажется одноногим?

Хлопнув в ладони, слепой похвалил:

— Когда ты говорил, что являешься божественным констеблем с райским небес, я не слишком охотно в это поверил, совершенно не ожидая, что ты и вправду окажешься таким талантливым! Ты прав, одноногий — самый быстрый человек Вечного Мира. Более того, в нашей сельской местности самым лучшим ножом является мясник, а самой красивой женщиной — старуха Сы. Немой же наш лучший кузнец, безликий целитель — самый красивый из мужчин, а лучший меч — это старейшина нашей деревни. Изначально ему отрубили все конечности и напоминал бочку.

Цюй Хэ рассмеялся:

— Вы и вправду горстка чудаков. Нижняя граница действительно интересна, здешние боги не напоминают богов наверху, а скорее дурачащихся клоунов.

Слепой вздохнул:

— Это верно. Мы, деревенщины, никогда не сравнимся с хозяевами с райских небес, и можем лишь носиться по миру и пытаться заработать, продавая своё ремесло. По правде говоря, обычно я предугадываю судьбу других, посещая различные ярмарки со своей вывеской. Мне говорят, что я часто угадываю.

Цюй Хэ был искренне впечатлён и ответил:

— У талантливых людей обычно высокие стремления. Вы довольно талантливы, но решили оставаться обычными людьми, на вашем месте, я бы действовал совершенно по-другому. С моими способностями я восстал бы и захватил власть. Я бы грабил и убивал, становясь императором этой деревни.

Слепой засиял от радости:

— Мы не смеем делать подобного! Мы все послушные подданные и не осмелимся восставать. Люди вроде нас лишь время от времени могут убить горстку слепцов, спустившихся с райских небес. К примеру, мы избили Высшие Небеса, Лу Ли и Сюань Мина с Юду, Сына Небесной Инь и других людей подобного рода. Хозяин Божественный Констебль, у нас не хватит смелости восстать, мы лишь изредка грабим хозяев, чтобы прожить.

Цюй Хэ сверкал улыбкой. Хлопнув в ладони, он похвалил:

— Прекрасно! Просто удивительно!

Слепой тоже улыбался:

— Мы все прекрасны. Как говорится в стихе, с древних времён у талантливых людей высокие стремления, они осмеливаются противоречить Небесному Императору за то, что он не самый лучший человек! Для хозяев райских небес, разве мы и не есть талантливыми людьми этих бесплодных холмов и бушующих рек!

Цинь Му восхищённо вздохнул и искренне проговорил:

— Дедушка слепой, твоё самосовершенствование стало даже выше, чем раньше! Это определённо первоклассный стих!

Слепой был крайне доволен.

Цюй Хэ громко рассмеялся:

— У вас так много слов для описания восстания, не странно, что Его Величество всегда говорит, что талантливые люди нижней границы замышляют его убить.

Слепой улыбнулся:

— Люди вроде тебя всегда вызывают у других чувство, что перед ними человек с приятной улыбкой и злыми намерениями. Хозяин Божественный Констебль, мы спешим, можно нам пройти?

Цюй Хэ прищурился и улыбнулся:

— Конечно можно. Можете продолжить путь, только не трогайте места преступления.

Водный цилинь и жирдяй осторожно двинулись вперёд, а летающий корабль продолжил висеть в небе. Цюй Хэ неподвижно стоял на его носу, сложив руки за спиной и наблюдая, как они медленно приближаются.

Юй Чжэнь стоял рядом с ним, когда внезапно кровь в его венах застыла. Он увидел, как за спиной Цюй Хэ молча появляется трёхкилометровый исконный дух!

Руки гиганта раскрылись, будто лепестки цветка, на их ладонях постепенно открывались огромные божественные глаза.

Слепой и остальные, пролетающие под кораблём, казалось, не замечали происходящего и неторопливо летели вперёд.

От волнения на лбу Юй Чжэньцы выступил холодный пот. Его сердце начало бешено колотиться.

Цюй Хэ посмотрел на него и странно улыбнулся.

Сидящий на голове цилиня слепой спокойно напевал свою песню, его глаза были закрыты.

Его пояс, сделанный из чёрных драконьих костей, начал расширяться, медленно обнажая свои острые кости.

Божественное Копьё Лун То постепенно проснулся, начав медленно вращаться вокруг тела слепого мягко звеня своими костями.

Цинь Му сделал два шага назад и осторожно огляделся. С борта корабля поднялось несколько молодых людей, но вместо того, чтобы спуститься на землю, они повисли в воздухе, держа в руках щиты, цепи и ножи.

Полубоги Расы Воющих Небесных Богов, носящиеся по земле, тоже остановились и подняли головы, смотря на них.

Уголки глаз Цинь Му дрогнули. Протянув руку, он достал пилюлю меча и крепко её сжал. Расширившись в воздухе, та превратилась в божественный меч, после чего Цинь Му развёл руки в стороны, разделяя его надвое.

Люди в воздухе зазвенели цепями, отчего те выстрелили лучами света, прежде чем соединиться друг с другом и сформировать кольцо, непрерывно кружащееся в небе.

Прищурившись, Цинь Му прошептал:

— Водный жирдяй, защищая своего хозяина. Жирдяй, будь начеку.

Наконец они прошли под тенью корабля.

Улыбка Цюй Хэ, стоящего на ному, стала ещё шире.

Внезапно тысяча рук его исконного духа оттопырили пальцы и нырнули под палубу!

В этот момент Цинь Му и остальные под кораблём увидели перед собой тысячу огромных глаз. Внутри них закружились бесчисленные построения и переплетались лучи света, прежде чем атаковать их со всех сторон!

За долю секунды эти построения изменились бесчисленное количество раз и разразились ужасающей силой, уничтожая пространство под кораблём.

Их свет был настолько ярким, что Цинь Му пришлось закрыть глаза. Лишь теперь он понял, почему слепой с самого начала сидел с закрытыми глазами.

В этот миг раздался рёв дракона, и Цинь Му заметил, что слепой исчез. Используя свою Ци в качестве шестого чувства, он ощутил бесчисленные столкновения всевозможных построений и давление ужасающих волны, способных раздавить его в любой момент!

Тем не менее, когда эти построения разразились силой, они превратились во врата смети и жизни. Более того, Цинь Му чувствовал, как низкий силуэт слепого носится среди этих построений, превращая их в убийственные построения ударами и движениями своего божественного Копья Лун То.

В тени корабля взорвались всевозможные виды построений, и в следующий миг раздался оглушительный взрыв. Корабль длиной в триста метров закрипел, прежде чем подлететь в небо и разлететься на части.

Бесчисленные сокровища упали с его борта, сверкая по дороге на землю.

Когда к нему вернулось зрение, Цинь Му поднял голову вверх. В окружении сверкающих сокровищ, падающих с неба, дьявольский бог с тысячей рук сражался со слепым, орудующим драконьим копьём. Гигантский бог и крохотный человек непрерывно обменивались ударами.

В то же время молодые констебли взмахнули своими цепями, и те полетели вперёд, чтобы связать Цинь Му и остальных.

Бум! Бум! Бум!

Щиты вылетели из их рук, окружая Цинь Му будто стена. Сверху, снизу, справа и слева от него были огромные щиты, закрывающие путь хода.

Среди щитов звенели цепи, переплетаясь вместе и делая стену ещё крепче.

Юй Чжэнь обеспокоился: «Вот дерьмо! Теперь Телу Тирана Циню Придётся использовать свой настоящий навык меча, в противном случае ему не удастся вырваться на свободу. Но как только он сделает, его разоблачат и узнают, что именно он убил посланников райских небес!»

В этот момент внутри стены щитов раздался хруст, и из неё наружу грациозно пробился свет меча!

Цинь Му оставался в своей обычной форме, но ивовый лист между его бровей исчез. Он внезапно взревел, а из его межбровья во все стороны вылетели бесчисленные лучи света!

Юноши напротив сразу же перестали быть ему достойными противниками. Физические тела большинства из них были изувечены в следующий же миг, а как только их исконные духи вылетели наружу, их тут же разрулило надвое!

Представители Расы Воющих Небесных Богов, до этого неподвижно стоящих на земле, внезапно двинулись с места. Мерцающая то тут, то там, они все одновременно набросились на Цинь Му и остальных.

За спиной юноши появились трёхсотметровые Врата Небесной Воли, окутанные чёрной Ци. Его тело начало вращаться, будто волчок, врата двигались вместе с ним, превращаясь в чёрный шар!

Бах! Бах! Бах!

С неба посыпались трупы. Исконные духи людей расы Воющих Небесных Богов были засосаны в Юду, при контакте с Вратами Небесной Воли. Их тела оставались полностью целы, но они уже были мертвы.

Внезапно, один из выживших юношей громко закричал и из его рукавов вылетели цепи, влетая внутрь Врат Небесной Воли и фиксируя их на месте.

Цинь Му попытался сдвинуть ворота, но они отказывались шевелиться. С другой стороны, полубоги с головами волков постепенно к нему приближались!

Вьюх!

Исконный дух Цинь Му возвысился над трёхкилометровой Райской Рекой, появившейся в небе. Он поднял обе руки, и его летающий меч громко взорвался, превращаясь в бесчисленные лучи меча. В мгновение ока они заполнили собой всю округу, превращаясь в море мечей!

В море лучей меча повсюду изуродованные трупы, а их свежая кровь окрашивала воду в красный!

Вторая форма Рисунков Меча старейшины, Меч Императора-Основателя.

Меч Императора-Основателя, Море Крови!

Внезапно море лучей меча рассеялось, и из трупов выпрыгнул полубог с головой волка. Его способности были выше, чем у остальных, он уже был богом. Атака Цинь Му была рассчитана на большие отряды, и её силы не хватило, чтобы его убить. Благодаря этому, бог сумел прервать движение и спасти остальных.

Вытянув свои острые кости, он попытался схватить Цинь Му, стоящего на голове цилиня.

Рукава Цинь Му засияли бесчисленными символами построения, окутывая водного цилиня и Небесного Преподобного Юя.

Вспыхнул яркий свет, и водный цилинь со своим хозяином исчезли вдали.

Между тем Цинь Му поднял ладонь, чтобы столкнуться с острыми когтями бога из Расы Воющих Небесных Богов.

Мир задрожал от громкого взрыва, ладонь Цинь Му покрылась кровью. Сухожилия в его руке треснули от удара и пронзили кожу, торча наружу

Пять его пальцев странным образом согнулись, кости внутри них были сломаны.

Бог с головой волка тут же попытался ударить его в голову, но в этот миг внутри его тела взорвался шар небесного огня, в мгновение ока превращая его в пепел.

Цинь Му взмахнул свободной рукой, чтобы отрубить сломанную, и на месте последней быстро выросла новая. Затем он подпрыгнул в воздух и начал неистово кружиться. Приняв свою

трёхглавую шестирукую форму, он надавил на землю, держа в руках диаграмму Инь и Ян!

Между тем оставшиеся полубоги с головой волка и остальные юноши набросились на него, пытаясь схватить в воздухе.

Как только Цинь Му пропустил удар, его шесть рук надавили на землю, отпрыгивая высоко в небо. Цилинь поспешно взмыл по диагонали к нему, ступая по огненным облакам.

Повернув голову, жирдяй открыл рот и изверг луч огня в сторону земли.

В то же время из-под земли начали вырываться бесчисленные призмы небесного огня, высотой в несколько метров. Когда их настиг огонь цилиня, в небо поднялся огромное грибное облако. Юноши и полубоги расы Небесных Воющих Небесных Богов, не успевшие скрыться вовремя, превратились в пепел, а ужасающие волны расплавили землю в радиусе сотни километров!

Округа покрылось лавой, над которой внезапно начал подниматься чёрный газ. Превратившись в облака, тот вздымался в небо вместе с огнём.

Цюй Хэ, сражающийся со слепым, ужасно нахмурился. Почти все, кого он привёл с собой, погибли, а после огромного огненного взрыва найти следы навыка меча Цинь Му будет невозможно!

«Талантливые люди!»

Внезапно горы неподалёку задрожали, и из-под земли поднялось огромное тело. Раздался его злостный голос:

— Кто посмел потревожить мой сон?

Юй Чжэнь облегчённо вздохнул, думая про себя: «Это земной дракон, превращённый из одного из сломанных корней Матери Земли, я должен свалить всю вину на него. Если он убьёт Цюй Хэ и райские небеса отправят ещё больше констеблей для расследования, то Мать Земли и вправду будет виновницей. Недостатки моих улик будут неважны, и с моей Секты Чистого небосвода снимут любые подозрения!»

Он не надеялся избавиться от всех подозрений при первом же расследовании. Было слишком много следов, от которых было трудно избавиться. Тем не менее, вынудив подчинённого Матери Земли убить Божественного Констебля, можно было свалить всю вину на Мать Земли и избавиться от любых подозрений, упавших на Секту Чистого Небосвода.

Это и был план Юй Чжэня.